

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ. Цѣна годовому изданію вѣдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

№ 4. 1876 г. 15-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 16 день сего Декабря, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорскаго Высочества, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Брата, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племян-

Дон. епар. вѣд. л. 7:

вика, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Алексіемъ.

Такое Императорскаго Нашея Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданые Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, Сего Любезнѣйшаго Намъ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 16 день Декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятое, Царствованія же Нашея въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Печатано въ Санкт-Петербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Декабря 17-го дня 1875 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

2) Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Θεодоровны сыномъ, нареченнымъ Алексіемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 сего Декабря за № 4291, съ препровожденіемъ, въ коніи, Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго въ 16 день сего Декабря, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества

Великой Княгини Ольги Феодоровны отъ бремени сыномъ Алексіемъ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны отъ бремени сыномъ, Великимъ Княземъ Алексіемъ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными указами всѣ подѣлственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣзныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредъ во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ.» 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату въ дѣлѣ. Декабря 21 дня 1875 года. № 56.

3) Съ приложеніемъ формы возношенія при Богослуженіи, какъ на эктенияхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ Именъ Августѣйшей фамиліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали о томъ, что на представленной, при всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода,

отъ 24 Декабря 1875 года на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе новой формѣ возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, Государь Императоръ, въ 27 день того же Декабря, Высочайше соизволилъ написать собственноручно *«Быть по сему»*. Справка: Во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, лично объявленной Святѣйшему Синоду Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, Синодъ, по опредѣленію 24 Декабря 1875 года, предоставилъ Его Сіятельству повергнуть на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе и утвержденіе слѣдующую общую форму возношенія при Богослуженіяхъ, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи: «О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи, и о Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ; о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ; о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ; о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолимся.» Приказали: Высочайше утвержденную, въ 27 день Декабря 1875 года, новую форму возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, напечатать въ здѣшней Синодальной Типографіи, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать по всему Духовному вѣдомству при печатныхъ указахъ; сей же формы отослать одинъ экземпляръ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи. Января 22 дня 1876 года.

Ф О Р М А

возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи, и о Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ; о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ и о всемъ Парствующемъ Домѣ: о всей Палатѣ и воинствѣ Ихъ Господу помолимся.

4) *По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное Господиномъ Исправлявшимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3 Ноября 1875 года, за № 3711, въ копіи, Высочайше утвержденное 11 Октября 1875 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ Православнаго и Армяно-Грегорианскаго духовенства. При казали: Печатныя копіи съ Высочайше утвержденнаго 11 Октября 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по упомянутому предмету разослать, для свѣдѣнія и руководства по Духовному вѣдомству, при циркулярныхъ указахъ. Декабря 4 дня 1875 года, № 51.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 30 Апрѣля и Общаго Собранія 22 Сентября 1875 г. (№ 496 по кн. исх.)

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, *мнѣніемъ положило:*

I) Въ измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить: вдовы непринадлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей и церковныхъ причетниковъ Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, если и сами онѣ не имѣютъ, по происхожденію, правъ высшаго состоянія, пользуются: вдовы священнослужителей — правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причетниковъ — правами личнаго почетнаго гражданства,

II) Права вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ на пособія отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія оставить безъ измѣненія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта «*Константинъ*»
11 Октября 1875 г.

5) О порядкѣ объявленія чрезъ «Церковный Вѣстникъ» постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 сего Декабря, за № 4171, журналъ состоявшася на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 27 Ноября 1874 г., сообщанія начальниковъ центральныхъ учреждений вѣдомства православнаго исповѣданія и редактора журнала «Церковный Вѣстникъ» объ измѣненіи нынѣшнихъ условий и порядка объявленія въ означенномъ официальномъ органѣ духовнаго вѣдомства постановленій и распоряженій по сему вѣдомству, и, по справкѣ, Шриказали: Разсмотрѣвъ предложенный журналъ касательно условий и порядка объявленія въ Церковномъ Вѣстникѣ постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) Печатаніе въ синодальной Типографіи и отдѣльную разсылку по духовному вѣдомству циркулярныхъ указовъ Святейшаго Синода, кромѣ поименованныхъ ниже (п. 3), а также циркулярныхъ распоряженій и сообщеній Синодальнаго Оберъ-Прокурора или центральныхъ учреждений вѣдомства Православнаго исповѣданія, съ 1 Января 1876 года, прекратить, возложивъ на редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» печатать эти указы, распоряженія и сообщенія въ официальной части своего журнала. 2) Напечатанные въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» указы Святейшаго Синода, распоряженія и сообщенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора или центральныхъ учреждений вѣдомства Православнаго исповѣданія считать объявленными по духовному вѣдомству, лица и учреждения котораго обязываются принимать эти указы, распоряженія и сообщенія, смотря по роду оныхъ, или къ немедленному исполненію, или къ руководству въ нужныхъ случаяхъ. 3) Циркулярные указы Святейшаго Синода съ объявленіемъ Высочай-

шихъ Манифестовъ о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ или Высочайше утвержденныхъ формъ возношенія на актевіяхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшихъ Особъ Императорской Фамиліи, а также указы и распоряженія секретныя печатать и разсылать прежнимъ порядкомъ, помимо журнала «Церковный Вѣстникъ». 4) Для доставленія Правительственнымъ лицамъ и мѣстамъ вѣдомства Православнаго исповѣданія возможности соединить погодно въ одинъ сборникъ всѣ нанечатанные въ официальной части Церковнаго Вѣстника указы, распоряженія и сообщенія органовъ центрального Духовнаго Правительства, обязать редакцію названнаго журнала имѣть для официальной части онаго особую нумерацію страницъ, отнюдь не допуская на той же страницѣ печатанія и статей неофициальной части и 5) съ этою же цѣлью изъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для официальной части Церковнаго Вѣстника программы исключить: а) опредѣленія Совѣта С.-Петербургской духовной Академіи, требующія особенно скорого опубликованія и б) особенно замѣчательныя распоряженія Епархіальныхъ Преосвященныхъ заимствуемая изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предоставивъ редакціи печатать сказанныя опредѣленія академическаго Совѣта и распоряженія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, какъ неимѣющія обязательной силы для всего Духовнаго вѣдомства, въ неофициальной части журнала. О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для свѣдѣнія и исполненія дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ печатнымъ указомъ. Декабря 20 дня 1875 года. № 54.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О вытискѣ въ церкви Донской епархіи иконы двундесятихъ празниковъ, изготовляемой въ метахромотическомъ заведеніи Ракочій и К-о.*

Секретарь Ея Величества увѣдомилъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Государыня Императрица, по вни-

мательномъ разсмотрѣніи иконы двенадцатыхъ праздниковъ, изготовленной въ метахромотипическомъ заведеніи Ракочій и К^о, изволила найти исполненіе иконы превосходнымъ. Увѣдомля о семъ, г. Товарищъ Оберъ-Прокурора, въ дополненіе къ отношенію отъ 4 минувшаго Октября за № 9049, просить содѣйствія Его Высокопреосвященства къ поддержанію, и преусубіянію этого замѣчательнаго въ своемъ родѣ предпріятія болѣе значительными заказами. Донская консисторія, объявляя о семъ духовенству Донской епархіи, присовокупляетъ, что Его Высокопреосвященство съ своей стороны совѣтуетъ ему выписывать для церквей своихъ тѣ иконы двенадцатыхъ праздниковъ, о коихъ выше говорится, и поручаетъ ему рекомендовать прихожанамъ своимъ, что бы тѣ изъ нихъ, кои имѣютъ средства, приобрѣли себѣ эти иконы.

2) *О вмѣненіи въ обязанность благочиннымъ Донской епархіи повѣрять въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ цѣлость метрическихъ книгъ и, въ случаѣ утраты, обязывать причты списывать таковыя въ консисторію.*

Священноцерковнослужители Добринской слободы Успенской церкви рапортомъ, отъ 15 Іюня 1874 г. за № 20, въ замѣнъ истребленныхъ въ 1860 г. пожаромъ метрическихъ книгъ ихъ приходской церкви, просили Донскую консисторію сдѣлать распоряженіе о списаніи въ канцелиріи консисторіи для ихъ Добринской церкви копій съ метрическихъ книгъ съ 1853 по 1861 г. По поводу сего Донская консисторія, сдѣлавъ распоряженіе о списаніи и высылкѣ просимыхъ священноцерковнослужителями Добринской Успенской церкви копій, опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: въ виду того, что обнаруживается не мало случаевъ утраты въ церквахъ метрическихъ книгъ, которыя между тѣмъ причту необходимы, особенно для наведенія справокъ для брака и по воинской повинности, вмѣнить въ обязанность

благочиннымъ чрезъ напечатаніе въ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что бы они въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ повѣрили цѣлость метрическихъ книгъ и если гдѣ окажется утрата ихъ, обязывали причты списывать ихъ въ Консисторіи.

О пожертвованіяхъ въ пользу устрояемой при Донскомъ Архіерейскомъ загородномъ домѣ общины.

Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, представили пожертвованія на устройство общины слѣдующія лица: 1) Новопавловскій благочинный, священникъ Хрисановъ Облакевичъ, при рапортѣ отъ 10 января сего года за № 14, *шестьдесятъ* руб., пожертвованные разными благотворительными лицами; 2) исправляющій должность Ровеньковскаго благочиннаго священникъ Стефанъ Авдѣевъ, при рапортѣ отъ 19 января сего же года за № 14, *сто одинъ* рубль, пожертвованные священно-и церковнослужителями Ровеньковскаго благочинія; и 3) попечитель строящейся въ хуторѣ Кадамовскомъ церкви, Хорунжій Демьянъ Денисовъ Логвиновъ, при письмѣ отъ 6 февраля сего же года, *пятьдесятъ* рублей, пожертвованные имъ, Логвиновымъ. Управление Донскаго Архіерейскаго дома, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, извѣщаетъ жертвователямъ благодарность за означенныя пожертвованія, увѣдомляя при семъ, что послѣднія записаны въ шнуровую книгу и будутъ употреблены по назначенію.

Отъ редакціи Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

О полученіи денегъ за вѣдомости 1876 года.

Въ январѣ м. сего года получено: отъ Большинскаго благочиннаго, священника Платонова 36 р.; отъ причтовъ станицъ: Еланской 8 р., Арчадинской 8 р., Мигулинской 8 р., Кумылженской 8 р.; слободы Мѣшковой 4 р., хут. Тиховскаго 4 р.; отъ священниковъ: пос. Алексѣевскаго-Леоновскаго

Базилевскаго 4 р., ст. Вешенской Васильева 4 р., хут. Дударевскаго Тимоѣева 4 р., сл. Гуишевки Андреева 4 р., сл. Сидоръ Донецкаго 4 р., хут. Терноваго Кораблинова 4 р., сл. Скаырской Бочкова 4 р., хут. Лѣтонскаго Попова 4 р., хут. Крутинскаго Пудовкина 4 р., хут. Арженовскаго Гринева 4 р.; отъ игуменіи Староч. монастыря 8 р.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Ъ Ч Ь

воспитанникамъ Новочеркасской гимназіи, по освященіи новопостроеннаго гимназическаго зданія, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ 25 Января 1875 г.

Поздравляю васъ, любезные воспитанники, съ новымъ домомъ вашей гимназіи и отъ души желаю, что бы вы учились въ немъ благополучно, съ новыми успѣхами въ наукахъ; а вмѣстѣ считаю долгомъ своимъ сказать нѣчто въ назиданіе вамъ.

Знаете ли вы, къмъ сооруженъ этотъ величественный домъ? Онъ сооруженъ здѣшнимъ Областнымъ Правленіемъ на счетъ суммъ Донскаго войска, при участіи вашего гимназическаго Начальства, по всемилостивѣйшему соизволенію Государя Императора.—Для чего онъ построенъ? Для того, чтобы вава гимназія и распространяемое ею просвѣщеніе, имѣя свой домъ въ Новочеркасскѣ, получила, такъ сказать, гражданство и прочную осѣдность въ здѣшней странѣ, а вы и будущіе воспитанники ея могли обучаться въ семь домѣ съ большимъ удобствомъ на пользу себѣ и другимъ.—Умѣйте же цѣнить такое благодѣяніе и будьте благодарны тѣмъ, кои оказали вамъ его. И прежде всего благодарите Державнаго Покровителя наукъ Государя Императора, и, въ знакъ благодарности вашей къ Нему, любите Его искренно, какъ

Отца; а когда выростете, служите Ему усердно, какъ вѣрно-поданные.—Благодарите Донское воинство и правителей его, ревнующихъ о просвѣщеніи страны своей, и въ благодарность за домъ, построенный ими для васъ, старайтесь образовать себя въ немъ какъ можно лучше, чтобы въ послѣдствіи могли вы больше принести пользы отечеству и родному краю вашему.—Благодарите и гимназическое Начальство ваше, такъ заботливо пекущееся о вашемъ воспитаніи, и для собственной вашей пользы, будьте всегда послушны ему и во всемъ поступайте такъ, какъ оно внушаетъ вамъ, радѣя о вашемъ умственномъ и нравственномъ образованіи.

Вы сей-часъ видѣли, что Преосвященный Викарій и соборъ другихъ священноцерковнослужителей усердно призвали благословеніе Божіе на домъ сей и живущихъ въ немъ, освящали въ немъ воду во имя Господне и съ молитвами окропляли ею не только васъ и всѣхъ присутствующихъ здѣсь, но и воздухъ, которымъ вы дышите, и стѣны дома сего и все находящееся въ немъ. Какъ вы думаете,—для чего они это дѣлали? Для того, чтобы все освятить въ семъ домѣ и наполнить его благодатію Божіею. И мы должны вѣрить, что они не напрасно это дѣлали; ибо Спаситель говоритъ намъ—христіанамъ: *все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Мат. 21, 22). Если же домъ сей тайнодѣйственно освященъ служителями Божіими во имя Господне и въ немъ теперь невидимо обитаетъ благодать Божія; то вы, очевидно, должны взирать на него съ уваженіемъ, какъ на нѣкое святилище, и отнюдь ничѣмъ не должны осквернять его. По этому входите въ него благоговѣно, ведите себя въ немъ скромно, учитесь прилежно съ молитвою въ сердцѣ, да озаритъ Господь умы ваши свѣтомъ благодати своей, и не только не дѣлайте въ немъ ничего худого, но и не думайте о худомъ, и *никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ* въ немъ (Еф. 4, 29). Напротивъ, вступая въ сей новый домъ и, помня объ освященіи его, сами *сбновляйтесь, по совѣту Апостоловъ, духомъ ума вашего* и

святите Господа въ сердцахъ вашихъ,—старайтесь дѣлаться новыми—лучшими людьми въ нравственномъ отношеніи, одушевляйтесь святыми христіанскими мыслями и чувствами (1 Пет. 3, 15. Еф. 4, 20—24). По этому и изучая тѣ науки, кои преподаются вамъ здѣсь, паче всего старайтесь стяжать высшее духовное знаніе—*впру*, безъ которой, говоритъ Апостоль, *не возможно угодить Богу*, и обучайте себя *благодетію*, которое, по словамъ того же Апостола, *на все полезно*, и ему обѣщано благоденствіе въ настоящей и будущей жизни (Тим. 4, 7, 8). Вотъ вамъ мой отеческій совѣтъ!—Послѣдуйте ему для вашего блага, не временнаго только, но и вѣчнаго.

А васъ, Гг. начальники и наставники гимназій, я не считаю нужнымъ назидать теперь, по тому что вы хорошо понимаете свой долгъ и по образованію вашему можете другихъ учить. Я только обращаю вниманіе ваше на то, что въ новомъ мѣстѣ служенія вашего естественно заниматься своимъ долгомъ съ новымъ усердіемъ, и напомнимъ вамъ о томъ, что наставники, какъ и родители, должны по заповѣди Апостола, воспитывать ввѣренныхъ имъ дѣтей *въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4); а по этому не только не должны совращать ихъ съ пути истины и удалять отъ Господа, но еще обязаны охранять ихъ отъ заблужденій и вести прямо ко Христу, подавая въ себѣ примѣръ христіанскихъ добродѣтелей. Дай Богъ, чтобы каждый изъ васъ, представивъ нѣкогда предъ Господа съ отчетомъ въ земныхъ дѣлахъ своихъ, могъ сказать Ему, указывая на своихъ воспитанниковъ: *вотъ я пришелъ къ Тебѣ, Господи,—вотъ и дѣти, которыхъ Ты далъ мнѣ для воспитанія* (Евр. 2, 13). Тогда Господь скажетъ такому наставнику: *хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю;—вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 20). И эта радость доставитъ такое блаженство, котораго нельзя теперь выразить. Да сподобитъ васъ его Господь въ царствѣ небесномъ!

Благословеніе Божіе да будетъ надъ симъ домомъ и всѣми учащими и учащимися въ немъ—во вѣки вѣковъ!

О божественномъ происхожденіи христіанства и о пражославной церкви, хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства.

Новѣйшее мнѣніе о сущности религіи, обобщающее всѣ указанные односторонніе и отрицательные взгляды на значеніе религіи въ духовной жизни человѣка, утверждаетъ, что религія не есть проявленіе ни мысли, ни чувства, ни практическихъ стремленій исключительно, а всѣхъ психическихъ силъ, вмѣстѣ взятыхъ, но проявленіе несовершенное, ненормальное; что она есть самообольщеніе человѣка неразвитаго, поклоняющагося самому себѣ. Представитель подобнаго воззрѣнія на религію есть Фейербахъ, котораго ученіе и разсмотримъ здѣсь.

По ученію Фейербаха, кромѣ природы и человѣка не существуетъ *ничего реального*; дѣйствительно и истинно только чувственное. Если же въ духѣ человѣка существуютъ различнаго рода представленія и понятія о предметахъ, о коихъ не свидѣтельствуютъ внѣшнія чувства, то основаніемъ ихъ служатъ какія либо свойства и качества чувственныхъ предметовъ, кои, по недоразумѣнію, могутъ быть относимы къ чему либо лежащему внѣ и выше природы и человѣка. Такимъ образомъ нравственные предикаты божества: мудрость, могущество, правосудіе, даже безконечность имѣютъ свой источникъ въ человѣческомъ духѣ. Содержаніе и предметъ религіи, по Фейербаху, вполне человѣческіе; тайна богословія—антропология, а тайна духа абсолютнаго—такъ называемый субъективный, конечный духъ. Религія, по Фейербаху, есть отношеніе человѣка къ себѣ самому, но не какъ къ самому себѣ, а какъ къ иному, отличному отъ него, даже противоположному ему существу.

Источникъ стремленія—обоготворить себя самого и вступить съ своимъ собственнымъ сознаніемъ въ мечтательныя отношенія, по Фейербаху, заключается въ *чувствъ и фантази*. Наше сердце, недовольное окружающимъ, стремится къ

лучшему міру, къ лучшему порядку вещей; фантазія создаетъ идеалы этого лучшаго: небо и міръ высшій. Недовольное настоящимъ наше сердце желаетъ лучшихъ людей, и фантазія создаетъ идеалы людей, создаетъ боговъ.

Обратимъ вниманіе на первый, указанный Фейербахомъ, источникъ религіи, на сердце. Фейербахъ указываетъ на наши эгоистическія стремленія и желанія, какъ на источникъ религіи. Въ религіи человекъ будто бы удовлетворяетъ только своимъ стремленіямъ и потребностямъ, воиныхъ не удовлетворяетъ дѣйствительность. Правда, и религія удовлетворяетъ нашимъ стремленіямъ къ счастью и блаженству. Но какимъ стремленіямъ: низшимъ ли? Нѣтъ. Такого рода стремленія, производили бы соотвѣствующую религію. Но религія даже въ низшей формѣ требуетъ господства надъ страстями и самозверженія, налагая на человека именованнаго Высочайшаго существа извѣстныя обязанности, иногда весьма тяжкія. И чѣмъ религія выше, тѣмъ рѣзче высказывается эта ея послѣдняя черта, по отношенію къ нашему я, требуя самоотреченія, самопожертвованія. Правда, въ низшихъ формахъ религіознаго сознанія высшій міръ рисуется въ чувственныхъ чертахъ, но не забудемъ, что рядомъ съ этимъ стоитъ вездѣ и *тартаръ*. Такимъ образомъ, если религія удовлетворяетъ извѣстнымъ потребностямъ, то не низшимъ и эгоистическимъ, но высшимъ потребностямъ души, ищущей счастья и блаженства не въ конечныхъ вещахъ, но въ Богѣ, и въ удовлетвореніи высшихъ стремленій духа къ безконечной истинѣ и добру. И если религія удовлетворяетъ этимъ высшимъ потребностямъ, то отсюда нельзя еще вывести того заключенія, чтобы она была ихъ произведеніемъ.

Второй источникъ религіи, по Фейербаху, есть фантазія. Что въ низшихъ формахъ религіи принимаетъ значительное участіе фантазія и что въ этихъ религіяхъ божество представляется въ формѣ идеальнаго человека, это справедливо. Но несправедливо отождествлять форму съ содержаніемъ. Конечно фантазія создаетъ идеалы или образцы

реально не существующихъ предметовъ; но существуетъ отличие этихъ образцовъ отъ идеи Божества, и тотъ, что первые какъ-бы ни были изящны, никогда не признаются нашимъ разумомъ за реально существующіе. Совершенно иное съ религіозною идеею. Мы необходимо представляемъ предметъ ея—Божество—реально существующимъ; она и не мыслима безъ сопровождающаго ее сознанія объективной истины. Такое сознаніе до такой степени живо и сильно, что при немъ довольно ясномъ отличеніи этой идеи отъ формъ человѣческаго сознанія, и при смѣшеніи ея съ этими формами, оно можетъ увлечь человѣка къ признанію реальными и самими этими формъ, кои тѣсно связаны съ нею. Вотъ почему получаютъ жизненность и реальность созданныя фантазіею образы, въ коихъ она старается выразить религіозную идею. Этимъ-то и объясняется, что всякое религіозное представленіе получаетъ для сознанія необыкновенную силу. Иное дѣло—образы фантазіи, напр. идеалы гражданина, воина и т. п., хотя, повидимому, предметы эти гораздо ближе къ реальности. Сознаніе реальности идеи божества обуславливаетъ другую ея особенность—живое отношеніе человѣка къ предмету, выражаемому ею. Религія искони становится двигательницею человѣческихъ обществъ. Объ этихъ двухъ характеристическихъ чертахъ (т. е. о сознаніи реальности содержанія религіозной идеи и живомъ отношеніи къ ея предмету, столько отличающему ее отъ произведеній фантазіи) названная теорія совершенно забываетъ. Она, незамѣтивъ въ религіи антропологическія черты, говоритъ, что тайна богословія—въ антропологии. Противъ этого нужно сказать, что а) такъ называемый антропоморфизмъ не составляетъ исключительной черты религіи. Если же и являются гдѣ-нибудь челоуѣческія формы предметовъ поклоненія, то эти формы служили символами (напр., въ Египтѣ: духа, матеріи, пространства, времени, солнца, луны и т. п.) извѣстныхъ религіозныхъ представленій. Кромѣ того, безконечный духъ иначе не можетъ постигаться какъ чрезъ познаніе духа конечнаго. Этимъ

и объясняется необходимое введение въ религію понятій о свойствахъ и силахъ человѣка. Если перейдемъ мы къ высшимъ и болѣе совершеннымъ формамъ религіознаго сознанія, то увидимъ, что религія не исчерпывается антропоморфизмомъ и не ограничивается одною фантазіею. Слѣдовательно, религія далеко выходитъ за предѣлы фантази и антропоморфизма. б) Далѣе, мы спросимъ религіозное сознаніе, стоящее на сторонѣ антропоморфизма, что оно разумѣетъ подъ этою формою? Въ самыхъ низшихъ формахъ религіи оно думаетъ выразить свойства Существа Высочайшаго, которое отличается отъ героевъ и святыхъ мужей, и которое стоитъ всегда выше людей. Религіозные идеалы имѣютъ обязательную для человѣка силу, и служатъ для него источникомъ блаженства и нравственной опоры, какихъ онъ не можетъ найти ни въ знаніи, ни въ художественныхъ произведеніяхъ и нравственно-практическихъ стремленіяхъ. Иритомъ во всѣхъ почти религіяхъ, кромѣ различія боговъ отъ идеальныхъ людей, мы находимъ, при антропоморфическихъ представленіяхъ о Богѣ, названіе Его всмогущимъ, всемогущимъ, вѣчнымъ и др., для каковыхъ предикатовъ міръ конечный не представляетъ никакихъ основаній. Это опущено Фейербахомъ изъ виду, да и вообще не объяснено, какъ это люди, созданный ими самими, идеаль непонятнымъ образомъ, превратили въ представленіе, и затѣмъ въ понятіе о Богѣ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что даже на низшихъ ступеняхъ религіознаго сознанія, мы встрѣчаемъ довольно ясно обозначенныя черты идеи божества, отличающія ее отъ субъективныхъ идеальныхъ представленій и убѣждающія насъ въ истинности и дѣйствительности объективнаго источника и основанія религіи, Господа Бога, который вложилъ въ насъ религіозную идею.

Другія теоріи религіи не имѣютъ такого значенія, какъ разсмѣтрѣнныя нами. Такъ Фризь считаетъ источникомъ религіи чувство, понимая впрочемъ подъ нимъ эстетическую

способность.

Фихте, признававший источником познания о Богу и религии практической разумъ, остается на точкѣ зрѣнія пантеистическаго идеализма, общей ему съ Гегелемъ. И Шеллингъ не могъ возвыситься надъ пантеизмомъ. По нему, въ религии человекъ является погруженнымъ чрезъ созерцаніе въ жизнь божества.

Гербертъ въ своихъ представленіяхъ о религии выходитъ изъ того предположенія, что человекъ въ настоящей жизни чувствуетъ себя несчастнымъ, немощнымъ, грѣшнымъ,—а отсюда является потребность въ высшей помощи. И помощь является ему въ религии, которая не есть ни мораль, ни знаніе, ни непосредственное дѣло одного сердца. Съ психологической стороны религия имѣетъ источникомъ *чувство*—и является въ видѣ чувствованія, какъ извѣстнаго состоянія представленій.

Въ послѣднее время явились иныя воззрѣнія на религію. Одни изъ нѣмецкихъ богослововъ соглашаютъ всѣ указанныя воззрѣнія; другіе—ищутъ новаго органа для религии. Къ числу первыхъ принадлежатъ: Ульманъ, Бретшнейдеръ, Газе, Мартензенъ. Основная мысль ихъ воззрѣній та, что религія есть обнаруженіе всего человѣческаго духа (а не одной какой либо способности) въ равномѣрномъ и гармоническомъ проникновеніи всѣхъ его силъ религіознымъ характеромъ. Недостатокъ этого воззрѣнія состоитъ въ томъ, что не указано, *въ чемъ состоитъ* общій всѣмъ силамъ нашей души религіозный ихъ характеръ, иначе—въ чемъ состоитъ *сущность религии*. Къ числу вторыхъ принадлежатъ Бенъ и Шенкель. Они считаютъ специфическимъ органомъ религии *совѣсть*, которая, по ихъ представленіямъ, есть центральное мѣсто всѣхъ религій: въ ней „*Богъ дается* непосредственно, въ ней человекъ находитъ абсолютнаго Духа, самъ сознаетъ себя въ Немъ.“

Дѣятельность совѣсти выражается въ двухъ формахъ—въ сознаніи бытія Бога въ насъ и въ сознаніи небытія Его въ насъ.

Недостатокъ представленій Шенкеля тотъ, что онъ видѣлъ совѣсть какъ самостоятельную силу или способность, тогда какъ она есть не что иное, какъ мысль о правотѣ или неправотѣ нашихъ поступковъ, по отношенію къ нравственному закону, *сознаніе* *качествъ* нашихъ дѣйствій или нравственныхъ состояній. Шенкель опредѣлилъ совѣсть какъ сознаніе или ощущение въ насъ Божества, какъ богосознаніе. Но очевидно, что сознаніе есть общая принадлежность психической разумной жизни и различіе предметовъ не даетъ права одну и ту же дѣятельность принимать за различныя, самостоятельныя способности.

Къ какимъ же результатамъ пришли мы послѣ разсмотрѣнія всѣхъ одностороннихъ представленій о религіи? Изъ этого разсмотрѣнія мы можемъ видѣть, что религія по существу своему не состоитъ ни въ нравственныхъ стремленіяхъ, составляющихъ будто бы основу всѣхъ другихъ душевныхъ проявленій (Кантъ), ни въ чувствѣ красоты (воззрѣніе поэтовъ) или въ чувствѣ зависимости отъ окружающаго насъ бытія (Шлейермахеръ), ни въ знаніи (Гегель), ни въ совѣсти; не есть религія и самообольщеніе человѣка, поклоняющагося самому же себѣ (Фейербахъ). Что же касается источника религіи, то изъ разсмотрѣнія одностороннихъ теорій видно, что источника религіи нельзя искать въ однихъ только душевныхъ силахъ человѣка, потому что ни отдѣльно взятая сила человѣка, ни всѣ вмѣстѣ не могли произвести всеобщаго явленія, присущаго всему человѣчеству. Слѣдовательно, кромѣ естественнаго источника религіи, находящагося въ самомъ человѣкѣ, нужно признать еще сверхъестественный источникъ религіи, находящійся вовнѣ и выше человѣка и природы.

Что же такое религія по своему существу и гдѣ ея источникъ? Религія по своему существу есть необходимое, существенно принадлежащее человѣку и обвиняющее въ всѣмъ чего духовныя силы, стремленіе къ Верховному началу всякой жизни; стремленіе особенное, отдѣльное отъ всѣхъ другихъ

стремлений, но составляющее основу всѣхъ ихъ. Впрочемъ, въ душѣ нѣтъ особеннаго органа религіи; потому что въ религіи мы видимъ участіе всѣхъ душевныхъ силъ: ума, воли и сердца, только въ ихъ высшихъ и совершеннѣйшихъ проявленіяхъ, въ ихъ стремленіи къ Верховному Существо, Виновнику всякой жизни. Наши душевныя силы стремятся къ существеннымъ цѣлямъ нашей разумной жизни: истинѣ, добру и блаженству, предполагающимъ реальный объектъ, въ которомъ онѣ сосредоточиваются, какъ въ центрѣ, — стремятся къ Богу, первоисточнику истины, добра и красоты. Эти стремленія суть основы и источники всѣхъ другихъ стремлений: стремимся ли мы къ знанію, добру и красотѣ въ основѣ этого стремленія лежитъ религіозное стремленіе къ первоисточнику истины, добра и красоты, къ которому мы можемъ восходить только постепенно, мало помалу; и всякій успѣхъ на этомъ пути будетъ осуществленіемъ нашихъ существенныхъ цѣлей. Впрочемъ, гдѣ бы мы ни наблюдали проявленіе душевной человѣческой дѣятельности, вездѣ мы видимъ стремленіе челоѣка къ конечному, временному, хотя источникъ этихъ стремлений кроется въ стремленіи къ первоисточнику истины, добра и красоты. Религія есть единственная область, гдѣ челоѣкъ обнаруживается въ своихъ стремленіяхъ къ вѣчности, къ премірному, безконечному и невидимому, въ отрѣшеніи отъ всякаго временнаго, конечнаго или преходящаго. Стремленіе духа челоѣческаго къ верховному источнику жизни въ библіи называется *заветомъ* (договоромъ, заветомъ), *союзомъ*, *вѣрою* (во многихъ мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія), *видѣніемъ Господа* (Исх. 3, 8), 1 Тим. 4, 8), *служеніемъ Господу* (2 Кор. 3, 8) и вообще *освященіемъ челоѣка* (Евр. 10, 10).

Сопоставленіе всѣхъ этихъ названій религіи показываетъ намъ ошибочность одностороннихъ философскихъ представленій о религіи. Всѣ разсмотрѣнныя теоріи грѣшатъ устраненіемъ изъ религіи того, по чему она должна быть *союзомъ*

завѣтомъ, договоромъ, видѣніемъ Господа и т. п. Договоръ возможенъ только тогда, когда договариваются между собою два личныя существа, извѣстныя одно другому. Для осуществленія этого условія необходимо откровеніе высшаго, премірнаго существа низшему, при чемъ только и возможно вступленіе двухъ личныхъ существъ въ союзъ между собою. Изъ представленныхъ теорій о религіи нѣкоторыя страдаютъ пантеистическимъ возрѣніемъ на верховное существо, другія положительно устраняють сверхъестественный элементъ изъ религіи, а Фейербахъ не признаетъ бытія верховнаго Существа, хотя и считаетъ религію существеннымъ отличіемъ человѣка отъ животныхъ. Очевидно, съ такими возрѣніями на религію немислимо сопоставленіе библейскихъ названій религіи, потому что ни въ одной теоріи религія не опредѣляется такъ, какъ въ библии.

Слѣдовательно, предметъ религіи есть Богъ, источникъ истины, добра и красоты; къ Нему то и стремимся мы всѣми силами души. Но всякій предметъ, чтобы быть постигнутымъ нами, долженъ быть открытъ намъ. Снисходя къ этой потребности человѣка, Богъ даетъ свидѣтельство о себѣ въ естественномъ и сверхъестественномъ откровеніи. Область сверхъестественнаго откровенія слишкомъ обширна, — это цѣлый міръ, составляющій въ своихъ частяхъ предметъ изслѣдованія ученыхъ. Слѣдовательно, міръ — предметъ науки есть не что иное, какъ откровеніе Бога о самомъ себѣ, откровеніе, приводившее многихъ къ его источнику — Верховному Существо, что подтверждается многочисленными опытами древнихъ и новыхъ временъ. Разнообразныя науки должны имѣть цѣлію постепенное приближеніе къ абсолютной истинѣ, открытой въ сверхъестественномъ откровеніи, какъ необходимо условію со стороны Бога для осуществленія цѣлей религіи. Слѣдовательно, о замѣнѣ религіи наукою невозможно и думать. Съ другой стороны, міръ представляетъ образецъ порядка, гармоніи и красоты, дающій пищу и матеріаль художникамъ, которые воплощаютъ въ художественныхъ созданіяхъ

тѣ идеалы, которые предносятся предъ нами, но въ которыхъ тѣмъ не менѣе нѣтъ ни одной черты, которой они не заимствовали бы изъ міра. Каждая черта художественнаго образа заимствована изъ міра, а творчество, слѣдовательно, состояло только въ размѣщеніи чертъ, заимствованныхъ изъ природы. Очевидно задача искусства воплотить ту красоту, которая находится въ своемъ первоисточникѣ и естественномъ откровеніи, подмѣтить черты образа *Божія* и воплотить ихъ. Слѣдовательно, о замѣнѣ религіи искусствомъ тоже не можетъ быть и рѣчи. Къ этому нужно присовокупить, что иногда и наука, и искусство уклоняются отъ предвѣщаннаго имъ идеала—стремиться къ достиженію абсолютной истины и красоты; мы видимъ разнообразныя научныя заблужденія, уклоненія отъ прямого пути, преткновенія, колебанія, даже отрицанія верховнаго существа; видимъ мы искаженіе идеаловъ и извращеніе вѣры въ искусствѣ, характеризующее иногда цѣлую эпоху; но немислимо, чтобы настало время, когда наука и искусство замѣнили бы религію; потому что *источникъ-то науки и искусства есть сама религія*. Изъ стремленія всѣхъ нашихъ силъ къ верховному существу происходятъ и науки и искусства; такъ возможно ли, чтобы замѣнилась религія наукою или искусствомъ?

(Продолженіе будетъ)

Пронздъ Высокопреосвященнаго Платона, Архіепископа Донскаго, по калмыцкимъ улусамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1875 года.

(Окончаніе).

Прѣзжая далѣе по калмыцкой землѣ, Владыка опять встрѣченъ былъ въ вершинѣ балки Солонки, ⁽⁶⁾ за 35 верстъ до слободы Ильинки, депутацію отъ калмыцкаго духовенства и народа, въ числѣ 10 человекъ. Пока перемѣняли лошадей и приготовляли экипажъ къ дальнѣйшему пути, Высокопреосвященный милостиво разговаривалъ съ сими де-

(6) Въ 5-й сотнѣ средняго улуса.

путатами, а на прощаньи поручилъ имъ передать калмыцкому народу, что онъ желаетъ сему народу всего лучшаго въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ и посылаетъ ему свое благословеніе;—за тѣмъ отправился далѣе. За 15 верстъ до Ильинки (7), Владыку опять встрѣтили (8) при хурулѣ 1-й сотни средняго улуса, въ обѣденную пору, два хурультныхъ бакши *Принцъ Цеденовъ* (9) и *Шара Якубовъ* съ музыкою, при довольно значительномъ стеченіи народа изъ калмыковъ и русскихъ. Вышедши изъ экипажа, Высокопреосвященный ласково поблагодарилъ игравшее духовенство, сказавъ ему на калмыцкомъ языкѣ—*ханженэвэ*, что значитъ *благодарю*, а затѣмъ, поднявшись на крыльцо хурультнаго дома, встрѣченъ былъ поименованными бакшами, которые, стоя здѣсь при дверяхъ (по сторонамъ ихъ) и держа въ рукахъ курительныя можжевелниковыя свѣчи, съ поклономъ привѣтствовали его и тогда же пригласили въ домъ свой отобѣдать. Обѣдъ приготовленъ былъ здѣсь при содѣйствіи засѣдателя Дудкина, о которомъ выше упоминалось. Во время обѣда подошелъ къ Владыкѣ одинъ старый калмыкъ и, положивъ предъ нимъ на столъ кредитный рублевый билетъ, сдѣлалъ ему три земныхъ поклона по калмыцкому обычаю. Высокопреосвященный спросилъ его: чего онъ желаетъ? а калмыкъ отвѣчалъ порусски: „молитвъ Вашихъ.“ Владыка опять спросилъ его: для чего же ты даешь мнѣ рубль? Я могу молиться о тебѣ и безъ денегъ—Калмыкъ отвѣчалъ: „это по нашему закону; у насъ нельзя и поклониться генлюнамъ, не давши имъ денегъ.“ Тогда Владыка, взявъ рубль, и, передавая его сыну этого калмыка, хорошо говорившему порусски, сказалъ ему: „возьми эти деньги и употреби ихъ на что-нибудь доброе, да поблагодари за нихъ своего ба-тюшку;“ а старику-отцу его сказалъ: „хорошо, что ты помнишь о Богѣ и просишь ходатайства предъ Нимъ;—я буду мо-

(7) Въ 1-й сотнѣ того же улуса.

(8) Это уже въ 3-й разъ одного и того же числа 6 сентября.

(9) *Принцъ Цеденовъ*—человѣкъ около 50 лѣтъ отъ роду, имѣетъ приличную наружность и золотую медаль на шеѣ; онъ былъ помощникомъ умершаго бакши *Ганжилова*, признаннаго по смерти святымъ, и считается однимъ изъ учѣнѣйшихъ бакшей, а по этому, говорить, калмыки очень уважаютъ его.

литься о тебѣ.“

Окончивъ обѣдъ, Высокопреосвященный, напутствуемый благожеланіями принимавшихъ его бакшей, при громкихъ звукахъ музыки, отправился далѣе. Вечеромъ того дня (6 сентября) онъ прибылъ въ слободу Ильинку, проѣхавъ около 100 верстъ, и прямо отправился въ церковь ко всенощному бдѣнію, а выслушавъ оное, почевалъ въ домѣ старшаго священника С. Знаменскаго. На другой день (въ воскресенье) Высокопреосвященный служилъ здѣсь литургію при очень большомъ стеченіи народа, который, не вмѣщаясь въ церковь, стоялъ и въ оградѣ. По окончаніи литургіи сказалъ наставленіе народу, а затѣмъ долго благословлялъ его. Послѣ того откушавъ чай въ квартирѣ младшаго священника Бобырева, посѣтилъ находящееся въ слободѣ калмыцкое училище, въ которомъ калмыцкія дѣти, между прочимъ, изучаютъ и русский языкъ. Здѣсь Владыка спрашивалъ учениковъ изъ пройденнаго ими по разнымъ предметамъ, и остался доволенъ ихъ отвѣтами, а при выходѣ изъ училища исправляющій должность смотрителя учитель Сеязкинъ (русскій—православный) и заведатели калмыцкаго правленія Дудкинъ и А. И. Поповъ просили у Владыки дозволенія ученикамъ посѣщать мѣстную приходскую церковь и присутствовать въ ней при богослуженіяхъ, чего не дозволяютъ имъ мѣстные священники. По этому Владыка, напомнивъ этимъ священникамъ, что наши предки—язычники, которыхъ Великій Князь Владимиръ посылалъ въ разные мѣста для испытанія вѣры, присутствовали при богослуженіи въ Софійской Царградской церкви и тамъ восхитились имъ, что не знали, гдѣ они, стоять,—наземль, или на вебѣ а по этому расположили Князя Владимира и совѣтниковъ его принять православную Преческую вѣру, дозволивъ калмыцкимъ наставникамъ и ученикамъ, въ видахъ ознакомленія ихъ съ христіанскимъ богослуженіемъ, ходить въ церковь, но съ тѣмъ, чтобы они стояли въ ней скромно и въ извѣстномъ мѣстѣ, что и—общано отъ лица ихъ вышеномявутымъ учителемъ Сеязкинымъ.

Изъ слободы Ильинки Владыка отправился далѣе для обозрѣнія церквей, находящихся въ при-Донскихъ станицахъ и хуторахъ, но только до Нижне-Чирской станицы, и на пути этомъ служилъ въ хуторѣ Плетневомъ литургію, которую слушали нѣкоторые изъ сосѣднихъ калмыковъ. По окончаніи ея въ квартиру Владыки приходилъ принять его благословеніе 4 сотни верхняго улуса калмыкъ Чурюмовъ, который, поклонившись Владыкѣ и сложивъ на груди руки, съ умиленіемъ рассказывалъ Его Высокопреосвященству, что одинъ изъ сыновей его принялъ христіанскую вѣру, по этому и онъ чтить Владыку. Выслушавъ это, Высокопреосвященный похвалилъ сего калмыка за то, что онъ дозволилъ сыну своему принять христіанскую спасительную вѣру, и сдѣлавъ ему архипастырское назиданіе, возложилъ на голову его руку свою, и затѣмъ отпустилъ его съ миромъ.

На обратномъ пути въ Новочеркасскъ, 17 сентября, Высокопреосвященный еще разъ (последній въ этотъ вояжъ) проѣзжалъ по калмыцкой землѣ отъ Верхне-Себряковского поселка до слободы Мартыновки. На этомъ пути сопровождалъ его съ конвоемъ изъ калмыковъ засѣдатель калмыцкаго правленія А. И. Поповъ, который усердно просилъ Владыку посѣтить домъ его, находившійся недалеко отъ дороги—въ хуторѣ Савельевомъ, что Высокопреосвященный охотно и сдѣлалъ. Здѣсь онъ радушно встрѣченъ былъ семействомъ г. Попова, принималъ православнаго и единовѣрческаго священниковъ Верхне-Каргальской станицы, прибывшихъ къ нему за 20 верстъ съ депутатами сей станицы, чтобы поднести ему свою хлѣбъ-соль и принять его Архипастырское благословеніе, а затѣмъ пилъ чай и завтракалъ.—Изъ хутора Савельева Владыка по пути заѣхалъ на зимовникъ (дворъ) сотеннаго сотника (10) 1-й сотни нижняго улуса (*Бакшинской*),⁽¹¹⁾ коллежскаго регистратора А. В. Васильева. При этомъ

(10) Тоже, что станичный атаманъ.

(11) Эта сотня называется *бакшинскою* по тому, что въ ней жилъ и умеръ баша *Ганжисовъ*; называется она еще и *Маньчскою* по тому, что въ теперешнее мѣсто переведена съ р. Маньча.

зимовникъ поставленъ былъ лѣтній хурулъ 1-й сотни, при которомъ Его Высокопреосвященство встрѣченъ былъ бывшимъ сюда бакшею Чубановымъ съ калмыцкою музыкою и тѣми почестями, какія оказывались ему въ прежнихъ хурулахъ. Высокопреосвященный внимательно осматривалъ этотъ хурулъ, какъ и прежніе, а за тѣмъ приглашенъ былъ въ отдѣльную кибитку, гдѣ г. Васильевымъ и калмыцкимъ духовенствомъ приготовлена была закуска. Здѣсь Владыка дружески разговаривалъ съ бакшею и духовенствомъ, объясняя имъ, что русскіе и калмыки должны жить побратски между собою, по тому что они дѣти одного Отца небеснаго и подданные одного Царя земнаго, совѣтовалъ имъ стараться о просвѣщеніи калмыцкаго народа и дѣлалъ другія полезныя для нихъ наставленія, за что они благодарили его и по обычаю своему поднесли ему въ подарокъ *чубучейку*—деревянную чашечку (12) съ двумя монетами въ ней—серебряною и мѣдною; а бывшіе тамъ сотенные сотники—Васильевъ, Мангатовъ и Сарановъ, просили Его Высокопреосвященство подарить имъ на память свои карточки, что Высокопреосвященный охотно и сдѣлалъ. Получивъ эти карточки, Васильевъ и Мангатовъ кланялись Владыкѣ, какъ обыкновенно кланяются калмыки своему бакшѣ,—сложивъ руки на лицѣ, а Сарановъ послѣ такого поклона поцѣловалъ руку Архипастыря. Затѣмъ Владыка посѣтилъ, по приглашенію, домъ сотника Васильева, въ которомъ этотъ сотникъ представилъ ему свою жену—красивую калмычку *Бечаръ*; она одѣта была въ полурусскій костюмъ, вела себя очень прилично и сама порусски подносила всѣмъ гостямъ виноградное вино. Послѣ этого, простившись съ бакшею и другими калмыками, бывшими у Васильева, и напомнивъ первому объ его обѣщаніи пріѣхать въ Новочеркасскъ, Архипастырь отправился по маршруту своему въ слободу Мартыновку, гдѣ была тогда ярмарка. Проѣзжая мимо этой ярмарки, на которой много

(12) Она темновато-желтаго цвѣта, выточена довольно чисто изъ березоваго корня и покрыта лакомъ.

было русских и калмыков, и видя, что иные протягивают къ нему руки свои, Высокопреосвященный вышелъ изъ кареты и преподаль благословеніе православнымъ, желавшимъ принять оное, а калмыки встрѣтили и проводили его радостнымъ: ура! Этимъ восклицаніемъ и закончилась поѣздка Владыки по калмыцкимъ улусамъ.

Обозрѣвъ еще пять церквей, находящихся на пути въ Новочеркасскъ, Высокопреосвященный Платонъ возвратился домой 19 сентября; а отъ 12 октября бакша Чубановъ прислалъ ему письмо, въ которомъ говорить, что „духовенство его и черныи народъ глубоко благодарять Его Высокопреосвященство за то, что отъ осчастливилъ край ихъ посѣщеніемъ; а такъ какъ по отъѣздѣ его пошли дожди и калмыцкій народъ приписываетъ ихъ милости его, по этому бакша спѣшитъ передать благодарность сего народа и узнать о путешествіи Его Высокопреосвященства, а такъ же и о пріѣздѣ домой—въ городъ:—На это письмо Владыка отвѣчалъ бакшѣ своимъ письмомъ въ такихъ словахъ: „Достопочтенный Господинъ бакша! Благодарю васъ, духовенство ваше и всѣхъ вашихъ за доброе расположеніе ко мнѣ, такъ ясно выраженное во время моего поѣзда по вашимъ улусамъ. Я никогда не забуду того гостепріимства, какое вы оказали мнѣ въ своемъ хурулѣ; всегда буду помнить и то радушіе, съ какимъ ваши гелюны встрѣчали и провожали меня. Народъ вашъ мнѣ понравился.—Благодарю васъ и за выраженное въ письмѣ вашемъ отъ 12 октября желаніе знать о томъ, какъ совершилось мое путешествие. По милости Божіей, оно было благополучно, и я возвратился въ Новочеркасскъ здоровымъ; но теперь маленько хвораю отъ простуды.—Вы пишете, что вашъ народъ приписываетъ мнѣ дожди, которые пошли по выѣздѣ моемъ отъ васъ, и благодарить меня за оныя. Нѣтъ, я не смѣю усвоить себѣ того, что зависитъ отъ одного Бога;—Онъ даетъ намъ съ неба дожди и времена плодотворныя, какъ сказано въ одной изъ священныхъ книгъ нашихъ. Но я, пожелавъ въ вашемъ домѣ благоденствія ва-

шему народу и помолвившись съ вами при закладкѣ церкви въ Великокняжеской станицѣ о благораствореніи воздуха и изобиліи плодовъ земныхъ въ странѣ вашей, молился при проѣздѣ по вашимъ улусамъ и всегда буду молиться о томъ, что бы Господь обильно излил на калмыцкій народъ милость свою и далъ ему все то, что нужно для его временнаго и вѣчнаго блага. Прошу сообщить это вашему народу. — Не забудьте, достопочтенный бакша, общанія вашего пріѣхать въ Новочеркасскъ и посѣтить меня. Мнѣ очень пріятно будетъ еще повидаться съ вами. — Призывая благословеніе Божіе на васъ и всѣхъ вашихъ, съ истиннымъ уваженіемъ имѣю честь быть и проч.

И дѣйствительно, въ первыхъ числахъ ноября бакша Чубановъ, съ нѣкоторыми почетными лицами изъ калмыцкаго духовенства и народа, пріѣхалъ въ Новочеркасскъ и посѣтилъ Высокъ преосвященнаго; а дня чрезъ два обѣдалъ у него съ своими спутниками и нѣкоторыми почетными въ Новочеркасскѣ лицами, въ числѣ коихъ были, по приглашенію Высокопреосвященнаго, и такія, которыя бывали у калмыковъ и имѣють отношеніе къ нимъ. Послѣ обѣда Владыка, по желанію бакши, показывалъ ему и спутникамъ его домовую свою церковь и нѣкоторыя богослужебныя принадлежности, объяснялъ значеніе ихъ, обращалъ вниманіе на иконы, изображающія земную жизнь Іисуса Христа и святыхъ Его, и при этомъ давалъ разумѣть, что святые не *ближнѣ*, а только угодили Божій и ходатаи наши предъ Богомъ. На прощаньи бакша просилъ у Владыки дозволенія посѣтить духовную семинарію и выразилъ желаніе посмотрѣть архіерейское богослуженіе. Все это охотно дозволено ему. По этому на другой день онъ былъ въ семинаріи, а 8 ноября присутствовалъ съ нѣкоторыми спутниками при архіерейскомъ богослуженіи въ Михаилоархангельской церкви, которое совершалъ въ ней Высокопреосвященный по случаю храмоваго ея праздника. Бакша съ однимъ изъ своихъ спутниковъ стоялъ въ церкви около облачальнаго амвона очень благоговѣнно, и въ когда въ извѣстное время обносились церковныя кружки, то положилъ въ одну изъ нихъ деньги; то же сдѣлалъ и спутникъ его. Послѣ литургіи бакша, вмѣстѣ съ Высокопреосвященнымъ, Войсковымъ Намазнымъ Атаманомъ и другими почетными лицами, приглашенъ былъ церковнымъ старостою

С. Н. Кошкинымъ на обѣдъ, гдѣ онъ велъ себя такъ, какъ подобаеть образованному человѣку.

На другой день, 9 ноября, предъ отъѣздомъ въ свое по-
чевье, бакша дѣлалъ Высокопреосвященному прощальный ви-
зитъ. При этомъ Владыка съ удовольствіемъ вспоминалъ о
томъ пріятномъ впечатлѣніи, какое произвели на него кал-
мыки во время проѣзда его по ихъ улусамъ, и просилъ
бакшу передать имъ за это благодарность его; тогда же онъ
подарилъ бакшѣ на память, въ замѣнъ полученныхъ отъ
него вещей: 1) новый завѣтъ на русскомъ языкѣ въ хоро-
шемъ красивомъ переплетѣ, 2) краткое изложеніе христиан-
скаго ученія, 3) серебряные: ножъ, вилку и ложку, въ краси-
вомъ футлярѣ, обдѣланномъ внутри бархатомъ, а снаружи
краснымъ сафьяномъ, который калмыки любятъ, 4) фотогра-
фическій портретъ свой, въ рѣзной и вызолоченной по мѣ-
стамъ дубовой рамѣ, и 5) еще нѣсколько порт-
ретовъ меньшей величины и карточекъ для другихъ гелюновъ
и калмыковъ. Бакша за все это усердно благодарилъ Влады-
ку и выразилъ желаніе еще видѣть его въ своихъ кочевьяхъ,
въ которыхъ ни одинъ изъ Донскихъ архіереевъ не былъ до
него.

Такъ совершилась поѣздка Его Высокопреосвященства по
калмыцкимъ улусамъ. Во время проѣзда Владыки по этимъ
улусамъ, ясно обнаружилось, что калмыки не такъ дики и
грубы, какъ привыкли вообще думать о нихъ; —напротивъ,
это народъ добродушный, довольно образованный и госте-
примный. Калмыцкое духовенство не только ничѣмъ не по-
казало фанатизма и нерасположенія къ православно-христиан-
скому архіерею, но еще выражало глубокое и, кажется, иск-
реннее уваженіе ко нему; а представитель сего духовен-
ства, бакша Чубановъ, принималъ Его Высокопреосвященство
съ такимъ почетомъ, какъ высшаго своего начальника, и съ
замѣтнымъ радушіемъ старался доставить ему возможное
удовольствіе въ своемъ хурулѣ. Что касается до калмыцкаго
народа, то онъ показалъ къ Владыкѣ не простое только
уваженіе, но какое-то религиозное почтеніе, — благоговѣнно
кланялся ему, просилъ его молитвъ и благословенія и выра-
жалъ вѣру въ благотворность ихъ. Соображая все это и
многое другое, что мы слышали о калмыкахъ и сами видѣли
при проѣздѣ Высокопреосвященства по ихъ улусамъ, безо-
шибочно можно сказать, что этотъ народъ не далеко отъ

Царствія Божія, готовъ принять слово истины, и способенъ усвоить себѣ здоровое Христово ученіе. Нашъ долгъ содѣйствовать его просвѣщенію и вѣчному спасенію по волѣ Того, *Ктохочетъ, что бы всѣ люди спаслися и достигли познанія истины.*

В.—*овъ.*

Одна изъ путевыхъ замѣтокъ.

Нельзя не сочувствовать такому добродѣлю, какое встрѣтилъ я въ станицѣ К-ой Усть-Медвѣдицкаго округа, въ трекратное посѣщеніе мое этой станицы въ 1875 г., по должности своей. Въ настоящемъ 1876 году я еще разъ былъ свидѣтелемъ этого благого дѣла, и потому рѣшился поговорить о немъ печатно.

Съ 1 января 1875 г. въ станицѣ К-ой однимъ изъ священниковъ открыты воскресныя собесѣдованія съ прихожанами той станицы, и до сихъ поръ продолжаютъ неопустительно идти по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Въ великій постъ эти бесѣды происходили чаще, именно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, предлагались по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ. Не знаю, что будетъ дальше, по крайней мѣрѣ, теперь народъ К-аго прихода благодарить своего пастыря за это священное дѣло и ревностное занятіе съ прихожанами. Я самъ былъ четыре раза свидѣтелемъ и слушателемъ его бесѣдъ, и, признаюсь, посѣщенія мои были не бесполезны для меня: я почерпалъ для себя немало назидательности въ бесѣдахъ, особенно въ великомъ посту при бесѣдахъ о покаяніи. Слезы, вздохи и сердечное сокрушеніе о грѣхахъ очень часто сопровождаютъ слушателей при выходѣ изъ богадѣльни, мѣста, гдѣ предлагаются бесѣды. Главнымъ плодомъ этихъ бесѣдъ есть уменьшеніе пьянства и разврата, — пороковъ, которые такъ часто встрѣчаются въ простомъ народѣ.

Собесѣдованія эти ведутся, какъ я сказалъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, между утренною и литургіею, часъ, или полтора часа.

По принятому священникомъ порядку, собесѣдованія начинаются всегда:

1) Прочтеніемъ дневнаго воскреснаго или праздничнаго евангелія, съ разьясненіемъ его и приложеніемъ уроковъ жизни къ прихожанамъ. Потомъ читается житіе святаго того дня, или ближайшаго, или болѣе назидательнаго въ той недѣлѣ. Здѣсь дѣлается нравственное приложеніе или всего житія, или нѣкоторыхъ отличительныхъ чертъ изъ жизни святаго къ жизни слушателей. Далѣе читается или поученіе какого либо ихъ духовныхъ ораторовъ, или нѣкоторые нравственно-назидательные уроки изъ сочиненій св. Тихона Задонскаго чудотворца и под. Всѣ эти чтенія, конечно, сопровождаются разьясненіемъ непонятныхъ мѣстъ.

2) Оканчиваются эти бесѣды, большею частію, предложеніемъ народу нѣкоторыхъ свѣдѣній по части хозяйственной, такъ напр., предлагаются нѣкоторыя лѣкарства для скота, птицъ и прочихъ домашнихъ животныхъ. Прочитывались правила о новомъ земледѣльствѣ; здѣсь же предлагаются нѣкоторые вопросы священнику отъ нѣкоторыхъ лицъ о нѣкоторыхъ предметахъ и дѣлаются возраженія, на что конечно слѣдуютъ болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты священника. И такимъ образомъ, конецъ воскресныхъ бесѣдъ принимаетъ уже характеръ чисто дружескихъ собесѣдованій, разсужденій.

Евангеліе слово, думается мнѣ, гораздо легче и прочнѣе прививалось бы къ нашему простому народу, еслибы распространялось въ немъ именно такимъ образомъ. Здѣсь чтеніе чего бы то ни было, положимъ поученія, если оно непонятно, можетъ упрощаться, какъ угодно, именно до тѣхъ поръ, пока не поймутъ всѣ и все. Напротивъ, поученіе, предложенное съ каедры, не только простыми, но даже и непростыми слушателями, какъ извѣстно, понимается не все и не всѣми. Во всякомъ случаѣ, желалось бы, чтобы какъ можно больше было такого проповѣданія слова Божія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи.

Совѣтъ Московской Духовной Академіи снѣмъ имѣеть честь извѣстить всѣхъ почитателей памяти покойнаго Ректора Академіи, Протоіерея Александра Васильевича Пурскаго, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода открыта подписка на учрежденіе при Академіи стипендіи имени покойнаго о. Ректора. Совѣтъ Академіи покорнѣйше просить присылать пожертванія въ Сергіевскій посадь, Московской губерніи, на имя Правленія Московской Духовной Академіи.

СОДЕРЖАНІЕ. 1. *Отдѣлъ оффиціальнѣй.* *Распоряженія высшаго правительства.* 1) Высочайшій Манифестъ. 2) Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны сыномъ, нареченнымъ Алексіемъ; 3) Съ приложеніемъ формы возношенія при богослуженіи, какъ на згтеніяхъ такъ и въ въ прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ именъ Августѣйшей Фамиліи. 4) По высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій. 5) О порядкѣ объявленія чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству. *Распоряженія епархіальнаго начальства.* 1) О выпискѣ въ церкви Донской епархіи иконы двенадцатыхъ при дниковъ, изготовляемой въ метахромотиническомъ заведеніи, Рокочій и К.-о. 2) О ввѣщеніи въ обязанность благочиннымъ Донской епархіи повѣрять въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ цѣлость метрическихъ книгъ и въ случаѣ утраты обявзывать причты списывать таковыя въ консисторіи. *Отъ управленія Архіерейскаго Дома.* О пожертвованіяхъ въ пользу устрояемой при Донскомъ Архіерейскомъ загородномъ домѣ общины. *Отъ редакціи Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.* Увѣдомленіе о полученіи денегъ за вѣдомости 1876 г. II. *Отдѣлъ неоффиціальнѣй.* Рѣчь воспитаникамъ Новочеркасской гимназій, по освященіи новопостроеннаго гимназическаго зданія, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Донскимъ 25 января 1876 г. О божественномъ происхожденіи христіанства и о православной церкви, хранильницѣ откровенныхъ истинъ христіанства. Проѣздъ Высокопреосвященнаго Платона, Архіепископа Донскаго, по калмыцкимъ улусамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1875 г. Одна изъ путевыхъ замѣтокъ. *Объявленія.* Отъ совѣта Московской Духовной Академіи.

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, священникъ Григорій Прозоровскій. Новочеркасскъ. Февраля 27-го дня 1876 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Февраля 27 дня 1876 г.